

Как только в его голове появилось заклинание колдовства, Чжан Лишэн сразу понял, как им пользоваться. Он открыл глаза и тут же в нем вспыхнуло счастье. Он плюнул полным ртом черной крови в Маунтоад и выкрикнул слово "преобразиться".

Из тела Мунтоада, покрытого черной кровью, начал выходить дым. Mountoad внезапно прыгнул и плотно прилип к потолку гостиной, как будто он был способен контролировать злой ветер. Затем он бросился к окну от пола до потолка, которое ранее было разбито Горной Кошкой.

В этот момент Горный Кот, который был за окном, еще не приземлился на землю.

Он регулировал свое тело в воздухе, вытягивая все кровавые ногти на обеих руках, разрывая стену наружного здания отеля "Золотой Дракон". Он изо всех сил старался свести к минимуму последствия прыжка со здания.

В этот момент с верхней части его головы случился порыв поглощения, который значительно ослабил удар от падения.

Однако, эта странная помощь, которая пришла из ниоткуда, вызвала недовольство Mountain Cat. Он посмотрел сразу же с его искаженным лицом. Он увидел гигантскую жабу с жабийной кожей, рот жабы был широко раскрыт, а голова торчала. Это было похоже на гигантский пылесос, который пытался сильно засасывать его в рот. Чжан Лишэн был полон решимости убить его, игнорируя неприятности, которые могут прийти ему в голову, разоблачив своего волшебного червя.

Воздух, окружавший его, стал больше и превратился в циклон, который поднял его падающее тело. Горный Кот знал, что он оказался в безвыходном положении. Он определённо умрёт, если будет что-то сдерживать.

"Загоните цель в тупик, не проявляйте милосердия, как рыбалка с электрической сетью", - безумно закричал он.

"Ублюдок, наша обида не закончится, если кто-то из нас выживет." Затем он прогрыз половину языка, пока его не сплющили, и плюнул полным ртом свежей крови в "Mountoad", что заставило его поднять голову.

Кровь превратилась в чудовищный коготь с крапчатым мехом в воздухе. Он поднимался с тревожной скоростью, пытаясь захватить Маунтхад.

Чжан Лишэн, скандировавший заклинание, стоял рядом со своим волшебным червем. Вздывая суровый, прохладный ветер высоко над головой, он пытался одним ударом своей необычной техники убить своего врага. Тем не менее, он вдруг увидел когти зверя, который был размером со стену, которая протянулась в воздухе, что затем пришел к нему снизу.

Видя, что больше не оставалось времени, чтобы избежать нападения, Чжан Лишэн мог только использовать свою особую технику, чтобы защитить себя, вместо того, чтобы использовать ее, чтобы убить врага. Затем он заставил Mountoad взорвать полный рот к когтю чудовища со всей силой.

Воздух, который выдувался из пасти Mountoad, превращался в спиралевидный черный дым и сталкивался с когтем монстра, который превращался из крови Mountain Cat.

"Баам". Глубокий шум от столкновения прозвучал мягко. После этого вышла звуковая частота, которая превысила предел, который человеческое ухо могло заметить.

Хотя никто не мог слышать звук, люди в сотнях метров от центра столкновения почувствовали внезапную боль в голове. Многие, которые только что наполнили свой желудок пищей, сразу же вырвало.

Горная доска превратилась в футбольный мяч после того, как выпустила весь воздух, который она хранила ранее. Он присел на ковер, как скульптура. Между тем, у Чжана Лишэна, исчерпавшего всю свою силу волшебника, не осталось сил, чтобы больше управлять его червем-волшебником.

Он осторожно высунул голову, наблюдая за тем, как Горная Кошка превратилась в маленькую черную точку, упавшую на землю. Тем не менее, он не распространился в красный бассейн крови. Вместо этого, он медленно уезжал. Чжан Лишэн промямлил себе торжественное лицо: "Выплюнув кровь и превратив ее в когти, может ли это быть метод "Врата жертвоприношения"?

"Брат Горный Кот кажется, что мы в одной линии".

"Как жаль, что тебя воспитывают и приказывают окружающие. В следующий раз я покончу с твоей жизнью, чтобы ты перестал ставить в неловкое положение своих предков..."

Хотя он сказал это, Чжан Лишэн знал, что Mountain Cat определенно сможет убить его одним ударом, если Mountain Cat не будет недооценивать его.

Несмотря на то, что Врата Смерти Волшебника были мощными, его слабость была крайне очевидна, потому что волшебник оставался обычным человеком до трансформации.

Чжан Лишэн не мог не чувствовать себя немного раздраженным, когда думал об этом. В этот момент за дверью слышен тревожный шум прибывших с опозданием сотрудников отеля. Они стучали в дверь и продолжали стучать сильнее в каждый миг: "Мэм Лили, Мэм Лили". Что с вами случилось? Все в порядке?"

Чжан Лишэн запаниковал от шума, который доносился снаружи. Он подумал про себя, что персонал гостиницы никогда не поверит никаким объяснениям, поэтому он понес своего

волшебного червя, затем быстро вдохнул холодный воздух на улицу, затем спокойно подошел к дивану в гостиной и, следуя направлению ветра, лежал на ковре. Чжан Лишэн планировал притвориться без сознания.

"Мэм Лили", "Мэм Лили". Если вы не собираетесь отвечать, мы примем необходимые меры".

"Прекратите болтать и откройте дверь прямо сейчас."

"Да, да, директор Донг. Я сейчас же открою дверь."

Как только дверь комнаты B4506 была открыта, несколько сотрудников отеля "Золотой Дракон" ворвались в комнату.

Хотя в комнате не было света, с помощью яркого лунного света и сильного, прохладного ветра, они почувствовали, что в номере уже был беспорядок.

"Окно от пола до потолка полностью разбито". Стена... почему стены такие грязные? Здесь так воняет, что это за запах..."

"Заткнись. Теперь дело не в комнате, а в людях".

Молодой режиссер в опрятном костюме безумно закричал: "Включите свет, и мы увидим, как идут дела у гостей".

Персонал неуклюже включил потолочные светильники. Молодой режиссер, который все еще питал к нему легкую надежду, почувствовал облегчение после того, как увидел двух гостей, находившихся без сознания.

"Посмотрите, как идут дела у гостей, и вызовите скорую помощь", - сказал он медленно, пока его голос был немного хриплым и глубоким.

Персонал колебался, но набрался смелости, чтобы утешить своего начальника, который в то время казался подавленным. "Директор, на самом деле это не входит в обязанности нашего отдела обслуживания клиентов..."

"Почему это не входит в наши обязанности?"

"Что здесь произошло, так это то, что наш обслуживающий персонал был избит до потери сознания кем-то, кто также украл его униформу". Затем этот человек отправил еду гостям, проживающим в комнате B4506, затем в ту ночь произошел несчастный случай с гостями, проживающими в комнате B4506".

Молодой режиссер не мог удержаться, поэтому закричал вслух, чувствуя себя потерянным: "Скажите, как это не наша ответственность?".

Сотрудники заикались, когда он не смог встать на хорошую сторону директора: "Директор, тогда... разве мы только что не узнали, что Чжао Ло был избит кем-то, пока он не потерял сознание"?

"Мы сообщили об этом в службу безопасности сразу после того, как узнали об этом."

"О да, да, есть отдел безопасности. Так как что-то случилось с безопасностью гостей, отдел безопасности должен нести ответственность."

"Более того, глядя на состояние комнаты, очевидно, что это не обычная кража, а скорее неприятности, которые навлекли на себя гости. Кстати говоря, именно наш отель здесь находится в невыгодном положении".

Молодой режиссер сильно похлопал себя по лицу после того, как услышал, что сказали его сотрудники. Затем он поднял свой дух, а затем мягко сказал: "Ты такой умный, что придумал столько отговорок, чтобы оттолкнуть от себя ответственность за меня".

"Все эти оправдания имеют смысл, но единственное, что я знаю, это то, что, как только что-то случилось с гостями, которые остановились в отеле "Золотой Дракон", это я, директор по обслуживанию клиентов".

"Честно говоря, если я так хорошо умею придумывать отговорки вроде тебя, моя нынешняя должность может заключаться в том, чтобы складывать с тобой простыни."

Лицо персонала внезапно покраснело, и он ушел с опущенной головой.

Затем молодой режиссер поднял голос и проинструктировал систематически: "Не передвигайте тела гостей до приезда скорой помощи, чтобы во второй раз не навредить гостям". Возьмите пару одеял, чтобы прикрыть гостей, убедитесь, что у них поддерживается температура тела".

"Потяните занавеску окна от пола до потолка плотно, чтобы как можно сильнее блокировать ветер."

"Также, держите багаж гостей и личные вещи там, где они находятся. Не трогайте ни одного из них."

Затем он вытащил рацию. Он планировал обсудить ситуацию со своим начальством и лицами того же уровня в других отделах, чтобы обсудить меры противодействия.

Первым, кого он вызвал, естественно, был человек, несущий ту же ответственность, что и он. Бывший солдат был директором департамента безопасности Сюй Дунлянь.

"Директор Сюй, директор Сюй. Я Дун Цифэн из отдела по работе с клиентами, пожалуйста, ответьте мне, если вы это слышите".

На открытой парковке возле отеля "Золотой Дракон" Сюй Дунлянь, который был большим и высоким, выглядел шокированным после того, как увидел затонувшее отверстие в форме человека, разбитое на вершине Porsche Cayenne. Он обычно клал рацию рядом со своим ухом, когда слышал, как из нее доносился звук.

"Режиссёр Сюй, вы меня слышите? Я Дон Цифэн из отдела по работе с клиентами".

"Я слышу вас, директор Донг. Говорите."

"Директор Сюй, разве я только что не доложил вам о наших сотрудниках из отдела по работе с клиентами, Чжао Ло, которого избили до потери сознания, пока он дежурил сегодня днём. Кто-то другой затем заменил его, чтобы отправить обслуживание номеров в комнату В4506?"

"В этом инциденте произошел несчастный случай. Мать и сын, которые остановились в комнате В4506, были атакованы и теперь без сознания".

"В комнате сильный беспорядок и даже разбито оконное стекло от пола до потолка..."

"Подождите, а комната В4506, о которой говорил директор Донг, расположена в здании прямо напротив открытой парковки?" Сердце Сюй Дунляня трясло и автоматически поднимало голову. Он спросил, глядя на гостевую комнату, сверкающую светом.

"Да, парковка нашего отеля под открытым небом прямо за окном комнаты В4506." Дон Цифэн подумал об этом и сказал: "Режиссёр Сюй, я думаю, что вам лучше тоже взглянуть на сцену. В конце концов, этот инцидент связан с вашим отделом безопасности".

"Комната В4506. Разве... не на 45-м этаже?" Сюй Дунлянь, похоже, не услышал предложение Дун Цифэна и безучастно спросил в прохладный ветер поздней осенью.

"Конечно же, это на 45-м этаже. Режиссер Сюй, лучше всего, чтобы вы пришли сюда, чтобы мы могли пообщаться лицом к лицу".

"Конечно, конечно. Есть кое-что, о чём я тоже хотел бы с вами поговорить", - ответил Сюй Дунлянь, после чего он закончил разговор. Какое-то время он был ошеломлен и потерял нос. Затем он посмотрел на своих подопечных, которые стояли в стороне, и громко сказал: "Возьми ковер, чтобы прикрыть эту сломанную машину".

"Быстро, быстро. Перестаньте ошеломиться, вы все так медленно принимаете меры".

"Я поговорю с директором Донгом из отдела по работе с клиентами. Все оставайтесь здесь, никто не должен приближаться к машине, пока я не вернусь."

"Если владелец машины приедет сюда, скажите ему, что мы проводим оценку машины, и отель планирует компенсировать ему полную сумму. Если он создаст помехи, мы решим вопрос в судебном порядке."

"Да, директор." Охранники произнесли военное приветствие в непринужденной манере. Некоторые из них искали холст, чтобы немедленно прикрыть машину, в то время как некоторые из них рассредоточились, чтобы остановить гостей, которые все еще бродили по округе посреди ночи и хотели посмотреть, что происходит, так как заметили, что что-то не так.

Оставался только загорелый и тощий мужчина средних лет, который выглядел так, будто он в трауре. Он сказал осторожно, находясь рядом с Сюй Дунляном: "Директор, я действительно внимательно следил за дверью парковки, и я патрулировал, когда мог. Но кто бы мог подумать, что человек упадет с неба, чтобы разбить большую дыру на машине".

"Его лицо было наполнено кровью, а глаза - свирепыми. Как только он посмотрел на меня, мое тело начало трястись. Я действительно... Я действительно не посмел..."

"Все в порядке, Лао Ли". Ты зарабатываешь всего две тысячи юаней в месяц, ты не можешь потерять здесь свою жизнь."

Сюй Дунлян нахмурился и проинструктировал, когда шел: "Я знаю, что это не твоя вина". Иди и охраняй дверь сейчас же, все будет хорошо, как только ты перестанешь нести чушь. Ты понимаешь, что я пытаюсь сказать?"

Загорелый и тощий мужчина средних лет был ошеломлен на некоторое время и кивнул, как птенец, клеваящий рисовые зерна на землю, когда он ответил: "Да, да, да". Спасибо, спасибо, директор."

"Я... я понимаю. Я буду делать свою работу правильно, я больше не буду говорить глупости, я больше не буду говорить глупостей..."

Сюй Дунлян нетерпеливо кивнул и бросился в вестибюль отеля.

Словно несущий в своем сердце кучу горящего угля, он поднялся на лифте исключительно для персонала гостиницы и, чувствуя себя раздраженным, прибыл на 45 этаж. Он бросился в комнату В4506 с торжественным выражением.